

Откройте души

Заметный след в жизни Чердаклинского района (и в моей жизни в частности) оставил Дмитрий Матвеевич Антонов. Жили мы поблизости, дружили семьями. Дмитрий Матвеевич и мой отец, Васильев Иван Васильевич, – оба фронтовики, заядлые книжечки, тянулись друг к другу. Так что дядю Диму я знала с детства. Он имел какую-то магическую власть над людьми. Находясь рядом с ним, человек испытывал обаяние личности сильной, творческой, интеллигентной. В его присутствии хотелось быть лучше, умнее.

Родился Дмитрий Матвеевич в селе Чердаклы 16 июля 1916 года в крестьянской семье. Ему было десять лет, когда впервые увидел и услышал балалайку. «Вскоре и в нашем доме, – вспоминал он, – появилась балалайка. Брат Александр уже играл простые деревенские наигрыши, а я, не отходя от него, слушал и быстро перенимал то, что он играл: барыню, польку, вальс, кадриль, шуточные припевки и, конечно, русские народные песни».

Позднее Дмитрий Матвеевич многое узнает о музыке, о русской балалайке и будет не раз рассказывать детям об истории создания первого в России оркестра народных инструментов и его руководителе Василии Васильевиче Андрееве. То был первый оркестр, в котором запели домры, балалайки, баяны, жалейки, гусли. И сам Дмитрий Матвеевич станет первым руководителем созданного им в Чердаклах оркестра народных инструментов.

Окончив семь классов Чердаклинской школы колхозной молодёжи, Дмитрий Антонов вместе со своим другом Василием Кириллиным поехал в Казань, где оба поступили на рабфак, а через год – в Казанский зооветеринарный институт имени Баумана. После окончания Дмитрий Матвеевич женился на землячке и уехал с Марией Алексеевной по назначению в г. Кокташ, но уже через год был призван в армию. Мария Алексеевна вернулась в родные Чердаклы с маленькой Элечкой. А вскоре началась война.

«Дима быстро пропал без вести, – вспоминает сестра его жены, Нина Алексеевна Огородова. – Случилось так, что Элечка умерла. Она в гробике лежала, и в это же время принесли извещение, что Дима пропал без вести.

Дмитрий Матвеевич Антонов. 1940 г.

Для Чердаклинского района 2008 год особенный: район отметил 80-летие со дня образования, а посёлку Чердаклы исполнилось 320 лет. Отметил свой юбилей и талантливый писатель, удивительный поэт Пётр Трофимович Мельников, родившийся в селе Сосновка Чердаклинского района. Навсегда сохранил он верность отчёму дому, родной земле. В эти дни вспоминаются также имена тех, кто своим бескорыстным трудом делал жизнь окружающих людей интереснее, содержательнее, кто внёс заметную лепту в культурную жизнь района.

перед музыкой!

Было это в 1942 году. Уже после войны прислал он письмо, а в нём одна фотография. Ни записочки – ничего нет. На фотографии трое мужчин, и один из них – Дима. А на обороте: «В память прошедших, никогда неповторимых дней». Маруся сразу поняла, что муж находится в плену».

Когда они встретились, она спросила:

– Скажи, Дима, как тебе удалось послать фотографию?
– Нас в России гнали по этапу. Я думал, как же мне дать весточку о себе?

У меня был готов конверт с адресом. Прогоняли нас каким-то селом, и я это письмо обронил. Пока шли селом, я всё оглядывался. Увидел, что подошла женщина и подобрала его.

Конуженный, попал Дмитрий Матвеевич в плен. Очнулся – услышал немецкую речь. Два раза пытался бежать, но неудачно. В лагере на пленных испытывали медицинские препараты – прививали открытую форму туберкулёза. От гибели Антонова спасло то, что он попал на работу к фермеру. «Чего я только не делал! –

Чердаклинский Дом культуры. 1952 г.

Оркестр народных инструментов р.п. Чердаклы
(крайний справа Д.М. Антонов). 1957 г.

вспоминал Дмитрий Матвеевич. – Но благодаря этому человеку остался жив». Освободили их американцы. В России бывших пленных под конвоем с собаками отправили в лагерь. Еле живой, больной, он вернулся в Чердаклы.

Его двоюродная сестра, Маргарита Балалаева (Суркова), вспоминает: «Дмитрий Матвеевич был очень образованным человеком. Это он меня заставил учиться. После десяти классов я никуда не поступила. Работала в торговле. Как ни приду к ним, он с вопросом: «Ну, когда надумаешь поступать? Тебе надо учиться». И так каждый раз, проходу мне не давал... И поступила я в Куйбышевский плановый институт заочно. Так вот и выучилась благодаря Дмитрию Матвеевичу».

По состоянию здоровья Антонов не мог работать по специальности и всецело посвятил себя музыке. Для него музыка стала смыслом жизни.

Вот что рассказывает Валентина Красникова (Шахновская), одна из первых учениц Дмитрия Матвеевича: «Он играл на всех музыкальных инструментах: на балалайке, мандолине, домре, баяне... И это была игра мастера, виртуоза. Особенно хорошо играл

на гитаре. На общественных началах, по доброй воле решил он создать оркестр. Мы были первые оркестранты: Коля Коробцов, Наташа Ставская, Коля Шаронов, Зоя Харитонова, Виталий Кондрашов, сыновья Дмитрия Матвеевича – Женя и Серёжа. Выступали на всех праздниках, каждый год ездили на фестивали в Ульяновск».

Увлечённость Дмитрия Матвеевича и преданность любимому делу восхищали учеников, заставляли их трудиться так же самозабвенно, как делал это их учитель. «Он был строгий, требовательный, но никогда не кричал, никогда не повысил голоса. Его терпению можно было удивляться, ведь мы были малышками, приходили без малейшего понятия о музыке. Он заставлял нас учить нотную азбуку. С каждым занимался отдельно. Потом уже соединял нас в пары, и только после этого мы становились участниками большого оркестра», – рассказывает Валентина Красникова.

Областное управление культуры оценило старания Д.М. Антонова. Чердаклинский коллектив любителей музыки в 1954 году был награждён полным комплектом музыкальных инструментов русского народного

оркестра. «Радости не было конца, – писал Дмитрий Матвеевич. – То, о чём мы давно мечтали, сбылось. Необыкновенное звучание оркестра близко сердцу каждого русского, и что-то чувствуется близкое, родное в его льющихся мелодиях».

Видя страстное тяготение детей к музыке, понимая, что именно с детских лет легче всего привить вкус и любовь к прекрасному, Дмитрий Матвеевич мечтал об открытии музыкальной школы. Он неоднократно обращался с письмами в различные инстанции, а также в районную газету. 26 февраля 1960 года была напечатана его статья «Чердаклам – детскую музыкальную школу», в которой писал: «Музыка помогает человеку лучше видеть и познавать красоту окружающего мира, необычайно обогащает и облагораживает его чувства, глубоко воздействует на его нравственное развитие».

«Желание играть на каких-либо музыкальных инструментах было у меня с тех пор, как я себя помню, – рассказывает Наталья Карасёва (Ставская). – И мои родители, видя, как я, перебирая пальчиками по воображаемым клавишам на обеденном столе,

делала вид, что играю на пианино, купили мне прекрасный аккордеон и самоучитель игры на нём, но ничего хорошего из этой затеи, к сожалению, не получилось. И в это время появился в моей жизни удивительный человек, талантливый музыкант-самоучка Дмитрий Матвеевич Антонов. Это был настоящий подвижник, большой энтузиаст. И, хотя он был очень большим человеком, всего себя посвятил созданию оркестра русских народных инструментов. Оркестр получился очень хороший. Без нас не обходился ни один праздник в родных Чердаклах. Вскоре о нас узнали в областном центре, где мы победили на смотре художественной самодеятельности, затем был зональный смотр среди городов и сёл Поволжья. Там мы стали лауреатами. А в 1961 году, в год столетия со дня рождения Василия Васильевича Андреева, основателя и руководителя первого оркестра русских народных инструментов, наш оркестр пригласили в Москву. Да не просто выступить, а с показом этого концерта по Центральному телевидению! Мне тогда было всего 13 лет. В память об этом событии у меня хранится памятный значок участника юбилейного концерта.

Но давались эти успехи не так уж легко. Мозоли на пальчиках от струн были настоящими! Вспоминается такой случай. Репетиции – дело святое. Пропускать без причины мы их не могли: Дмитрия Матвеевича все очень уважали и даже побаивались. А тут как-то летом я и моя двоюродная сестра, тоже оркестрантка, Харитонова Зоя, отдыхали с родителями в

селе Архангельское у родственников. Автобусы тогда, естественно, не ходили, а у нас – репетиция. В надежде на свои молодые длинные ноги мы с Зоей решили идти пешком в Чердаклы. Шли, конечно, очень долго, силёнки свои не рассчитали, когда доползли до Чердаклов, репетировать сил уже не осталось. Но было чувство исполненного долга.

Зимой репетиции проходили в почти не отапливаемом РДК. И мы, сидя в зимней одежде, часами «грели» руки, то «бегая» по струнам, то возле единственной на весь зал круглой печки. А каково было нашемульному руководителю вести занятия в таких условиях!

Я благодарна судьбе, что с детства в мою жизнь вошла музыка. А встреча с таким руководителем, каким был Дмитрий Матвеевич, не проходит бесследно. Он навсегда останется в моей памяти примером беззаветной преданности своему делу, человеком высокой культуры и необыкновенного благородства».

Осенью 1964 года Чердаклинский оркестр народных инструментов в составе художественной самодеятельности Ульяновской области выступил по Центральному телевидению в Москве. Это было признание многолетнего труда Дмитрия Матвеевича, его бескорыстного служения искусству.

Каким нужно обладать даром, каким терпением, настойчивостью, одержимостью, чтобы достигать таких результатов! Музыка, можно сказать, спасла Дмитрия Матвеевича, продлила ему жизнь. Свою любовь к музыке он передал и своим сыновьям, Жене и Серёже, которые наравне с другими усердно занимались в оркестре.

Каждый, кто был знаком с Дмитрием Матвеевичем, испытывал к нему глубочайшее уважение. Был он всегда тактичен, внимателен, отличался чрезмерной аккуратностью, понимая опасность своей болезни. Вспоминает Зоя Георгиевна Ставская, врач-фтизиатр районной больницы: «Дмитрий Матвеевич был глубоко интеллигентный человек, обаятельный, красивый, он весь светился. Любил жизнь, любил музыку, детей. Только близкие и родные, и я, его лечащий врач, знали, как он тяжело болен и как трудно ему скрывать от окружающих своё настоящее состояние. Зная его благородство, выполнение всех правил поведения больного с открытой формой туберкулёза, я доверила ему свою дочь и племянницу 11–12 лет, и он привил им любовь к музыке».

Оркестр много гастролировал по всем городам Поволжья. 13 января 1965 года он был признан лучшим в области, а на зональном смотре в Куйбышеве (ныне Самара) Чердаклинскому оркестру народных инструментов было присвоено звание лауреата Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности. Эта награда подтвердила высокий профессионализм его создателя и руководителя.

А Дмитрий Матвеевич продолжал рьяно ходатайствовать об открытии музыкальной школы в Чердаклах. Он был уже тяжело болен, когда прибежали его ученики с радостными возгласами: «Дмитрий Матвеевич! Дмитрий Матвеевич! Разрешили! Будет у нас школа!»

Не дожил он до того дня, когда открылась школа, и всё же, Бог милостив, – познал радость, что труды его не пропали, задуманное – исполнилось.

Вдохновенный труд Дмитрия Матвеевича не пропал даром. И ныне радует чердаклинцев и всех любителей музыки оркестр народных инструментов, которым руководит Борис Иванович Карпухин. Как и его предшественник, он самоотверженно служит делу и щедро делится своим опытом.

Наверное, именно сейчас наступило время подумать над предложением первых музыкантов оркестра о присвоении Чердаклинской музыкальной школе имени её организатора – Дмитрия Матвеевича Антонова.

На репетиции, 1959 г.

Нина Васильева